

В. А. Каменецкий¹

УТРАЧЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

В рамках Лихачевских чтений затрагивается широкий круг вопросов, которые весьма актуальны и обсуждение которых позволит найти решение многих волнующих нас проблем современности. В представленном докладе будут затронуты только отдельные аспекты состояния нашей человеческой цивилизации в контексте развития мировой экономики.

Мы являемся не первой цивилизацией на планете Земля. От чего исчезли предыдущие цивилизации, представлявшие собой, как и наша, органическую материю, обладавшую разумом? Не повторяем ли мы ошибку, от которых присутствие сознания не спасает? И можно ли предотвратить исчезновение цивилизации? Эти и многие другие вопросы требуют критического анализа как всей деятельности современного человечества, так и причин исчезновения предыдущих цивилизаций, которые, возможно, развивались по одинаковым сценариям.

Анализируя процесс развития материи, в которой представителем высшего ее вида является человек, следует отметить, что его отличает от более примитивных органических форм наличие общественной формы организации жизнедеятельности и интеллекта, без которого человек как таковой не существует. Наличие интеллекта позволяет человеку развивать в себе такие качества, которые в определенных условиях позволили бы не допустить господства личных интересов в ущерб развитию интересов всех членов общества. Именно последнему должен быть отдан приоритет. Например, даже у представителей животного мира существуют такие понятия, как защита членов стаи и забота о подрастающем поколении.

Однако следует отметить, что степень проявления таких инстинктов у животных различна. Для многих из них принцип «существования за счет другого», в том числе и за счет представителей собственного рода, не встречает инстинктивного неприятия. Например, лев готов использовать в пищу своих детенышей, что вынуждает их мать вступать с ним в бой за жизнь львят. К сожалению, человек, который является «венцом творения природы», мало отличается в этом отношении от «царя зверей». Даже обладая интеллектом, он, тем не менее, также придержива-

ется принципа «существования за счет другого», но только уже в ином «технологическом исполнении».

Вся история человечества доказывает, что развитие интеллекта и моральных принципов человека — это два совершенно разных, независимых друг от друга процесса. На наш взгляд, сам факт наличия разума у человека дает возможность связать оба этих свойства воедино и получить так называемый «человеческий капитал». К сожалению, в современном обществе данное понятие остается фактором, который законодательством не востребован. Несмотря на частые упоминания о его значимости, никаких реальных попыток изменить принятую сегодня денежную «систему ценностей» на подлинную в виде «человеческого капитала» не происходит.

Человек, обладая интеллектом, очень быстро понял, что использовать в пищу других людей — это то же самое, что «топить печь ассигнациями». Как только уровень развития производительных сил позволил ему добывать больше пищи, чем было нужно для его собственного пропитания, родилось рабство. Рабство — это уже не каннибализм, но в целом оно представляло собой прямое существование одного человека за счет другого.

Переход от рабовладения к феодализму стал результатом дальнейшего развития человеческого разума, применившего новый метод реализации прежнего принципа существования одного человека за счет другого. С помощью церкви была создана и активно распространялась легенда о том, что одна часть общества обладает привилегиями от Бога, а другая — должна обеспечивать содержание лиц, занимавших высшее положение. Это позволило частично уйти от применения прямого насилия и постоянной угрозы восстания рабов. Тем не менее нельзя не признать, что в эпоху феодализма высшее сословие во многом состояло из людей, которые несли военную службу, что и дало возможность считать их привилегии при надлежащем оформлении отчасти правомерными. Кроме того, труд крепостных, которые выступали в качестве «арендаторов» барской земли и признавались обществом хозяевами выделенных им участков, был более производительным, чем труд рабов.

Система существования одного человека за счет другого путем использования социальных привилегий четко работала, однако со временем «натуральное хозяйство» превратилось в достаточно неэффективный способ производства. Новые формы экономических отношений стали возникать среди непосредственных участников трудового процесса,

¹ Ректор Академии труда и социальных отношений (Москва), доктор экономических наук, профессор. В течение 15 лет являлся руководителем аппарата Федерации независимых профсоюзов России — управляющим делами ФНПР. Сфера научных интересов — экономическая теория и ее несоответствие современной экономической практике. Автор более 20 научных публикаций, в т. ч. книг: «Собственность в XXI столетии», «Труд», «Капитал», «Основы социальной экономики» и др.

а не среди представителей высшего сословия. В результате буржуазно-демократических революций XVIII века к власти пришли новые люди, которые, как они сами об этом заявляли, несли человечеству «Свободу, Равенство и Братство». Однако вскоре оказалось, что это были все те же люди, придерживавшиеся принципа существования одного человека за счет другого. Возник определенный парадокс, когда на фоне провозглашенных лозунгов «Свобода, Равенство и Братство» родилась очередная, еще более изощренная система эксплуатации человека человеком. В существующий общественный порядок внесли значительные коррективы.

1. Было «сконструировано» и законодательно закреплено новое понимание «права», в частности «права собственности». Субъектом собственности признали институт «юридического лица», который производители создали с целью объединения различных ресурсов, поскольку в результате разделения труда и появления более узкой специализации профессиональных навыков одного физического лица было уже недостаточно для создания законченной продукции.

2. Была теоретически обоснована «особая» роль денег в жизни общества. Люди, обладающие капиталами, были наделены особыми правами. Родились новые мифы: а) «деньги являются главной ценностью, принадлежащей человеку»; б) «деньги делают деньги» («монетаризм»).

3. Был обесценен труд тех, кто непосредственно занимался производством товаров и услуг. Их объявили «наемными работниками», хотя объективно они являются экономическими партнерами.

4. Широкие права получили люди, оказывающие юридическому лицу финансовые услуги. Это было сделано без каких-либо на то оснований. Акционеры, как правило, не обладающие никакими нужными производству профессиями, стали собственниками производственных фондов и продукции предприятия.

Незаметно такие изменения произойти не могли. Участники трудового процесса, ставшие «наемными работниками», понимали, что владельцы денежных средств получают большие доходы совсем необоснованно. Еще недавно ростовщики, оказывавшие такие же финансовые услуги, ничего похожего на права, которыми «наделили» акционеров, не имели. В результате весь XX век прошел в ожесточенной классовой борьбе, унесшей сотни миллионов человеческих жизней. Необходимо отметить, что причины появления классовой борьбы были объективными. Это была битва за справедливое распределение дохода, но понимание роли участников этого процесса было совершенно неправильным. Предприниматель на самом деле не «экспроприатор», а такой же участник производственных отношений.

На наш взгляд, классовая борьба, предполагавшая уничтожение самой активной части общества — предпринимателей, как таковая была не нужна и принесла обществу неисчислимый вред. Следовало бы первоначально с помощью ученых-экономистов определить, а затем законодательно закрепить: а) цену финансовых услуг; б) роль участника юридического лица; в) роль лиц, оказывающих юридическо-

му лицу (участникам) финансовые услуги. К сожалению, этого не сделано до сих пор. Тем не менее классовая борьба не была безрезультатной. После Второй мировой войны под давлением левых сил во всех экономически развитых странах была значительно повышена заработная плата, благодаря чему противостояние классов утратило тот накал, который до этого момента имело, или даже вообще сошло на нет. Поделиться частью экономической прибыли оказалось экономически выгодно.

Во второй половине XX века произошел переход от индустриального общества к постиндустриальному и принцип существования одного человека за счет другого получил новую трансформацию. Масштабы неэкономического обогащения, основными формами которого стали инвестиционный процесс, переделанный под заданную схему, и финансовая деятельность по созданию денег без создания благ, приняли планетарный характер. Возникновение данной ситуации было обусловлено следующими причинами: а) увеличилось количество людей, имеющих значительные объемы свободных денег; б) ростовщичество стало доступным каждому состоятельному члену общества; в) выросла численность тех, кто наряду с трудовыми методами применял и методы неэкономического обогащения или вообще не участвовал в трудовой деятельности; в) появились отдельные страны (США и некоторые другие), для которых основным объектом экспорта стал финансовый капитал.

В процессе перехода от натурального хозяйства к товарному, означавшему огромный шаг вперед в экономических формах организации производства, человечеством была принята новая система распределения создаваемых благ. Она оказалась совершенно необоснованной в социальном отношении и была предназначена для осуществления неэкономического обогащения одной части общества, в руках которой оказались политическая власть и деньги, в ущерб остальной, обладающей только человеческим капиталом.

К сожалению, приходится констатировать, что данный вывод опоздал на сто лет. Современная рыночная система содержит те же принципиальные ошибки, которые были характерны и для производственных отношений, сложившихся к концу XIX века. Основное отличие заключается в том, что в течение XX века существенно выросли объемы денежных средств, которыми располагали не только отдельные категории граждан, но и большинство членов общества. Это стало особенно заметным, как было сказано выше, во второй половине XX века, когда в ведущих капиталистических странах произошло резкое повышение уровня зарплаты. В свою очередь это способствовало широкому распространению неэкономического обогащения за счет финансовой деятельности, использовавшей те же методы приращения капитала, которые были созданы еще в конце XIX века. Однако в связи с ростом масштабов данного явления и резким увеличением «пустых» денег, не обеспеченных товарами и услугами, усилилось разрушительное влияние неэкономического обогащения на мировую экономику, что проявилось в росте безработицы, инфляции и возникновении финансовых кризисов в планетарном масштабе.

XX век был полон событиями, оставившими глубокий след в истории развития человечества. В их числе: мировые войны, которые вели между собой отдельные группировки государств, как за рынки сбыта, так и за доступ к сырьевым источникам; классовая борьба во всех ее проявлениях; национально-освободительные движения; революции с контрреволюциями; распад и образование новых государств; экстремизм, пришедший на смену классовой борьбе.

Возникает резонный вопрос: происходили ли в XX веке процессы, направленные на приведение принятых человечеством экономических «законов» (точнее — коррупционных актов) в соответствие с объективными законами природы? Полагаем, что подобные примеры, если они даже и были, не только не привели к каким-либо результатам, но и просто прошли для общества незаметно. Вряд ли главной причиной этого является экономическая некомпетентность общества, хотя свою роль в этом вопросе она, безусловно, сыграла. На наш взгляд, необходимо выделить две основные причины отсутствия информации о подобных примерах.

Во-первых, сословными привилегиями времен феодализма и раннего Нового времени пользовалась меньшая часть общества, а в существующую систему неэкономического обогащения во многих странах вовлечено большинство граждан. Например, в Швеции 90 % населения имеют акции, которые приносят им доход, и их не беспокоит мысль о том, что улучшение материального благосостояния при данной экономической модели может происходить только за чей-то счет.

Во-вторых, возможность быстрого и очень значительного личного обогащения, которое любому представителю современной общественной элиты способна обеспечить только финансовая деятель-

ность, лишает его необходимой дееспособности для осуществления трансформации экономической системы, существующей вот уже третье столетие. Лицемерие стало образом жизни.

Полагаем, что нет никаких объективных оснований утверждать, что со временем два вышеназванных фактора утратят свое значение. Скорее всего, человеческого интеллекта может не хватить для того, чтобы общество пошло на кардинальную перестройку всей ныне действующей системы производственных отношений, ведущей человечество к планетарной катастрофе (не обязательно экономической, но имеющей экономику в своей основе).

Именно это обстоятельство и повлияло на выбор названия для данной работы: «Утраченная цивилизация?» Знак вопроса означает вероятность двух сценариев развития: либо по направлению к окончательной гибели, либо по пути спасения.

Человечество способно эволюционировать более или менее нормально, когда материальные и духовные начала развиваются достаточно сбалансированно. Такой период в развитии человечества в какой-то степени соответствовал только периоду завершающей стадии натурального хозяйства. В современной цивилизации с переходом к товарному производству тоже установился «культ». В данном случае это оказался «культ денег», который, став объективным препятствием для духовного развития человека как личности, одновременно явился препятствием и для эффективного процесса обогащения человека, ради чего этот культ и был создан.

Подводя итог, следует сказать, что любые извращения человеческого сознания, принимающие форму «культа» («культ денег»), неизбежно препятствуют эффективному использованию производительных сил общества, обрекая его на вырождение.